

ISSN 2307-4671

Журнал основан в 2007 г.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФГБОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЛАБОРАТОРИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ
И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

АЗИАТСКИЙ ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ЭТНОЛОГИИ
И МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, КУЛЬТУРЫ И НАУКИ МОНГОЛИИ

ХОВДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

ВЫПУСК VIII

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2015

Главный редактор:
доктор исторических наук **П.К. Дашковский**

Редакционная коллегия:
доктор исторических наук **Л.Н. Ермоленко**;
доктор культурологии **Л.С. Марсадолов**;
доктор исторических наук **Т.Д. Скрынникова**;
доктор философских наук **О.М. Хомушку**;
доктор исторических наук **Л.И. Шерстова**;
доктор исторических наук **С.А. Яценко**

Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2015. – Вып. VIII. – 316 с.: ил.
ISSN 2307-4671

В журнале представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности, эпоху средневековья и в период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, новым религиозным движениям, а также особенностям государственно-конфессиональной политики.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей религий и культуры народов Азии.

Издание подготовлено и издано при частичной финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект № 13-21-03001a/G, тема «Этнокультурные и политические процессы как факторы исторической динамики религиозной ситуации в трансграничном пространстве юга Западной Сибири и Западной Монголии»)

© Оформление. Изд-во Алтайского
госуниверситета, 2015

ISSN 2307-4671
The journal was Founded in 2007

THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE RUSSIAN FEDERATION
ALTAI STATE UNIVERSITY
LABORATORY OF THE ETHNOCULTURAL AND RELIGION
SCIENCE RESEARCH
ASIAN EXPERT-ANALYTICAL CENTER OF ETHNOLOGY
AND INTERNATIONAL EDUCATIONAL COOPERATION
HOVDSKIY STATE UNIVERSITY
MINISTRY OF EDUCATION, CULTURE AND SCIENCE OF MONGOLIA

**THE WORLDVIEW OF THE POPULATION
OF THE SOUTH SIBERIA AND CENTRAL ASIA
IN THE HISTORICAL RETROSPECTION**

VIII ISSUE

Barnaul – 2015

Executive editor:

P.K. Dashkovskiy (Doctor of Historical Sciences)

Editorial board:

L.N. Ermolenko (Doctor of Historical Sciences);
L.S. Marsadolov (Doctor of Culturological Sciences);
T.D. Skrynnikova (Doctor of Historical Sciences);
O.M. Homushku (Doctor of Philosophic Sciences);
L.I. Sherstova (Doctor of Historical Sciences);
S.A. Yatchenko (Doctor Historical Sciences)

The worldview of the population of the South Siberia and Central Asia in the historical retrospection / Ex. editor P.K. Dashkovski. – Barnaul, 2015. – VIII issue. – 316 p.

In the collection of the papers the results of the research of the various world view system of the people lived on the territory of the South Siberia and Central Asia in ancient times, in the epoch of the Middle age and in the period of the ethnographical present. Series of works are devoted to the research of the religious beliefs and rituals of the modern and traditional societies, new religious movements as well as the features of the state-confessional relations.

The book is directed towards the specialists of the religious study, historians, archaeologists, ethnographers, specialists on the cultural studies and everyone who are interested in the history of religions and culture of the people of Asia.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

<i>Вадецкая Э.Б.</i> Вышивка из зубов соболя на погребальных одеждах населения окуневской культуры.....	7
<i>Дашиковский П.К.</i> Исследование оградок тюркской культуры на могильнике Чинета-II.....	20
<i>Илюшин А.М.</i> Кенотафы и полуkenотафы в культуре кочевников развитого средневековья Кузнецкой котловины.....	29
<i>Кожя М.Б.</i> Изображения Тенгри и Умай на резном дереве из Отрарского оазиса	34
<i>Король Г.Г.</i> Мотивы летящей птицы и крылатой богини в средневековой торевтике и традиционное наследие народов Саяно-Алтая.....	47
<i>Миягашев Д.А.</i> Окуневские святилища в контексте изучения культовых мест Сибири.....	63
<i>Мунхбат Д.</i> Первые формы религиозных верований, возникших среди древних монголов	73
<i>Нуржанов А.А., Муратова С.Е.</i> Религиозная толерантность как система взаимоотношений мировых религий на территории средневекового Казахстана (VI–XIII вв.).....	79
<i>Рыбаков Н.И.</i> Дополнительные материалы о религии кыргызов Енисея: VIII–X вв.	93
<i>Сериков Ю.Б.</i> Мегалитические культовые объекты древнего Урала	101
<i>Терновая Г.А.</i> К вопросу о культе огня в погребально-поминальной обрядности средневековых жителей Семиречья (по материалам археологии).....	122

Раздел II. ТРАДИЦИОННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

<i>Атдаев С.Д.</i> Традиции охраны и сбережения водных ресурсов у туркмен.....	138
<i>Гельдыниязова О.А.</i> Символика казана у туркмен	152
<i>Монгуш М.В.</i> Христианские общины Тувы: краткий очерк	159

<i>Осмонова Н.И.</i> Слово как символ в традиционной культуре кыргызов	175
<i>Тишков Ю.В.</i> Святилище «Семь менквов» в мифологических представлениях народа манси	189
<i>Ямаева Л.А.</i> Реликты доисламских верований в погребальной обрядности башкир	202

Раздел III. ПОЛОЖЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩИН И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ И СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

<i>Брежнева С.Н.</i> Толерантность по-русски: из истории проведения религиозной политики Российской империей в Туркестане.....	211
<i>Волоснов Р.Ю.</i> Православные школы в сельской общественной жизни Алтая конца XIX – начала XX в.	223
<i>Дашковский П.К., Зиберт Н.П.</i> Особенности регистрации религиозных общин на территории Алтайского края в середине 1950-х – начале 1980-х гг.	230
<i>Дашковский П.К., Шершнева Е.А.</i> Религиозная политика Российской империи в отношении мусульманских общин Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.	242
<i>Жанбосинова А.С.</i> Кампания по изъятию религиозных ценностей в 20-е гг. XX в. как метод борьбы с культом	264
<i>Кацаева М.В., Белецкий А.Ю.</i> Состояние католических общин на Алтае в конце XIX – XX в.	276
<i>Почекаев Р.Ю.</i> От тамги к закяту. Торговые налоги в Средней Азии: между религией и правом (от державы Тимуридов до протекторатов Российской империи)	283

Раздел IV. РЕЦЕНЗИИ

<i>Руденко К.А.</i> Рецензия на книгу: Дашковский П.К. Кыргызы на Алтае в контексте этнокультурных процессов в Центральной Азии	294
---	-----

Раздел V. ИНФОРМАЦИЯ О КОНФЕРЕНЦИЯХ

<i>Дашковский П.К.</i> Вторая международная научная конференция «Религия в истории народов России и Центральной Азии» в Барнауле	302
Список сокращений	307
Сведения об авторах	309

Ибн-Хаукаль. Китаб ал-месалик ва-ал мемалик // МИТТ. М.; Л., 1939. Т. 1. С. 80–94.

Ataýew G. Türkmen diliniň hünärmentçilik leksikasynyň sözlügi. Aşgabat. 1982. 128 s. (на туркм. яз.).

Türkmen halk uýum-ýnançlary. Çara taýýarlan Gyrbanjemal Ýlýasowa. Aşgabat, 2005. 224 s. (на туркм. яз.).

М.В. Монгуш

*Институт культурного и природного наследия
им. Д. Лихачева, Москва*

ХРИСТИАНСКИЕ ОБЩИНЫ ТУВЫ: краткий очерк

Рассматривается деятельность традиционных православных организаций, а также нетрадиционных конфессий в Туве – Южнокорейской церкви христиан веры евангельской «Сун Бок Ым», общины Свидетелей Иеговы, миссионерского общества «Христианин» и ряда других религиозных движений, получивших широкое распространение в республике после распада Советского Союза в 1991 г.

Ключевые слова: Сибирь, Тува, православие, нетрадиционные конфессии, конфессиональная ситуация, протестантские общины, южнокорейская церковь, Свидетели Иеговы, миссионеры, конфессиональная идентичность.

Тува – одна из трех буддистских республик Российской Федерации наряду с Калмыкией и Бурятией. До середины IX в. территория Тувы входила в состав Тюркского и Уйгурского каганатов. В начале XIII в. была завоевана монголами, а в XVIII – маньчжурами, т.е. Цинской династией Китая. После свержения в 1911 г. маньчжурского ига Тува, именовавшаяся в то время Урянхайским краем, была принята под протекторат России, а позже в 1921 г. в результате национально-освободительной революции провозглашена народной республикой. В октябре 1944 г. Тува вошла в состав СССР на правах автономии; после распада СССР в 1991 г. преобразована в Республику Тува в составе Российской Федерации. Официальной религией тувинцев является буддизм традиции Махаяны, традиционным верованием – шаманизм.

Активное проникновение русских в Туву во второй половине XIX в. изменило не только этническую, лингвистическую, но и конфессиональную ситуацию в крае. Русское население принесло с собой не только русский язык, но и христианскую веру двух направлений – православие (в том числе объединение евангельских христиан-баптистов),

представлявшее собой официальную религию бывшей Российской империи, и старообрядчество, образовавшееся в результате раскола того же православия в ходе реформ Патриарха Никона в 50-е гг. XVII в.

Цель настоящей статьи, – с одной стороны, освещение истории проникновения православия в Туву, с другой – анализ деятельности ряда нетрадиционных религиозных организаций протестантского направления. Последние получили распространение в республике в период с 1990-х по 2000 г.; их влияние на местное население неуклонно растет.

Православие является результатом переселения русских в Туву, которое происходило в четыре этапа. На первом этапе (1880–1906 гг.) переселялись, незаконно пересекая китайскую границу, наиболее предприимчивые старообрядцы, гонимые и преследуемые царской администрацией. Именно на этом начальном этапе стихийного потока и возникли в северной части Тувы первые два русских поселения – Туран и Уюк. Старообрядцы надеялись, что в этой далекой стране они не только обретут новые возможности ведения традиционно-общинного хозяйства, но и сохранят свои религиозные верования.

На втором этапе (1907–1911 гг.) миграция приняла более целенаправленный характер, обусловленный осознанной заинтересованностью местной русской администрации укреплять свои позиции в Туве, создать опорные пункты для дальнейшего освоения края. На этом этапе были основаны русские поселки в Улуг-Хемском и Каа-Хемском кожуунах (Атамановка, Знаменка, Никольское). Численность русских на тот момент достигла более 2 тыс. человек; они были разбросаны по 116 населенным пунктам. Основная их часть селилась деревнями, купцы и кулаки – хуторами (История Тувы, 2001, с. 294).

На третьем этапе (1911–1916 гг.) в связи с захватом земель тувинских аратов межэтнические отношения между русскими переселенцами и местным населением существенно обострились. Переселение русских в Туву вступило в этап правительственного патернализма, чему в немалой степени способствовали созданные органы переселенческого управления. После принятия Тувой протектората России в 1914 г. здесь было образовано переселенческое управление, призванное регулировать процесс принятия новых граждан.

На четвертом этапе (1917–1921 гг.) обострение отношений на межэтнической почве имело дальнейшее продолжение. К ним добавились также разногласия внутри самих русских, между их разбогатевшими старожилами и вновь прибывающими бедными мигрантами (Дулов В.И., 1956, с. 354–356; Анайбан З.В., 1999, с. 64–65). А.П. Беннигсен (1913, с. 30) в своем докладе о «Русском деле в Урянхайском

крае» отмечает: «Не могу сказать, чтобы жили наши купцы дружно. Постоянные недоразумения происходят от того, что наши торговцы строят заимки, не спросясь сойотов (тувинцев. – *М.М.*). Урянхайцы (тувинцы. – *М.М.*) готовы пускать к себе сколько угодно русских, но с тем условием, чтобы они жили поселками, в определенных местах, они им тогда дадут право строить дома с крышами, отведут им земли для пашен. Но купцы наши не хотят жить вместе – будут соседи тоже купцы, будут конкуренты, и это-то им нежелательно».

Что касается взаимоотношений между русскими и тувинцами, то они носили мирный характер. По свидетельству очевидцев, первые попытки проникновения русских в Туву сопровождались грабежами и даже убийствами купцов, поджогами их домов. Однако настойчивость и энергия русских, действовавших очень осторожно и последовательно, не допуская со своей стороны никаких правонарушений и, главное, поддерживающих добрые отношения с тувинскими властями, привели к тому, что между ними установились дружественные отношения.

Н.П. Москаленко считает, что сближению двух народов в немалой степени способствовало умение использовать русскими спецслужбами психологический фактор. В качестве доказательства она приводит инструкцию, составленную усинским пограничным начальником А. Чириковым, в которой сказано: «Основная цель каждого русского обывателя, а тем более агента – внушать и объяснять русским, проживающим в Урянхае, что они смотрят на урянхайцев как на своих братьев, а поэтому будут обходиться с ними по-христиански, по-братски. Русские должны дать понять урянхайцам, что край этот мы не считаем китайским. Всеми силами стараться доказать, какое зло приносят им китайцы, продавая им свою водку и открывая кредит. Что все это может быть прекращено, если они обратятся к русской власти о подданстве. В то же время каждый из нас должен зорко следить и внимательно прислушиваться ко всему происходящему в Урянхае» (Москаленко Н.П., 2004, с. 47).

Местами компактного проживания русских стали современные Каа-Хемский, Пий-Хемский, Улуг-Хемский, Тандынский, Дзун-Хемчикский и Годжинский (в прошлом Бейсэ и Хемчикский. – *М.М.*) кожууны. Первый православный храм в Туве появился в Туране в 1910 г., а в 1914 г. была построена Троицкая православная церковь в Кызыле (Хомушку О.М., 1998, с. 101).

Старообрядцы появились в Туве в конце XIX – начале XX в. Их переселение шло через юг Красноярского края (Усинская волость)

и Алтайский край (Бийский уезд). Среди прочих русских переселенцев они составляли примерно третью часть. «Пока Тува была отдельным государством, – пишет М.П. Татаринцева (2002, с. 99–100), – царские, а затем советские власти не имели возможности жестко контролировать жизнь русских переселенцев в Туве и старообрядцы не испытывали особого административного и церковного давления. С местными же властями они договариваться умели. Жили они тихо, замкнуто, обособленно, и у местных властей проблем с ними не возникало. Перемены в отношении к себе старообрядцы почувствовали уже в 1930-е и 1940-е гг., когда на них стали распространяться законы, действующие в СССР – всеобщая паспортизация, обязательность школьного обучения, призыв в армию и др.».

Позже в Туву переселилась новая волна старообрядцев из Пермской и Кемеровской областей; на новом месте они образовывали отдельные, полностью старообрядческие деревни и поселения – Бельбей, Ужеп, Сизим, Эржей, Шивей, Куран и др. По толкам и соглашениям, отличающимся толкованием священного писания и отдельными обрядами, старообрядцы представляли собой сложный конгломерат; самыми большими из них были группы белокриницкого согласия – поповцы и часовенного и поморского согласия (беспоповцы те и другие). Но объединяло их всех, независимо от толков, ненависть к никонианству, приверженность старым, дореформенным обычаям и обрядам, в том числе двуперстию, земным поклонам, восьмиконечному кресту, а также доминирование эсхатологических воззрений, связанных с ожидаемым концом света и приходом антихриста.

Представители старообрядческой общины живут не только далеко от административных центров, но и изолированно от иноверческого окружения. Это позволяет им сохранять свои религиозные убеждения, как бы консервировать вековые традиции и обряды, архаичные черты в образе жизни, быту и даже внешнем облике. М.П. Татаринцева отмечает, что приверженность старому ценится у них не только в отношении религиозных обрядов, книг, икон, но и чисто в бытовом плане; именно поэтому в их среде сохранилось больше «живой русской старины», чем в каких-либо других слоях русского населения Тувы. Мужчины у них не бреются, т.е. носят бороду и усы, а женщины не стригут волосы и всегда носят шапочку – *шашмуру* (символ замужней женщины), сверху покрытую платком. В качестве повседневной и праздничной одежды старообрядцы больше предпочитают традиционное старинное одеяние (мужские рубашки навыпуск, женский глухой сарафан с рубахой под ним) и реже – покупную одежду

фабричного производства (брюки, трикотаж, пальто, обувь). Нателный крест и пояс – обязательная принадлежность костюма старообрядца (Татаринцева М.П., 2002, с. 100). Верные своей религиозной принадлежности, староверы никогда не вступают в брак с иноверцами (Анайбан З.В., Губогло М.Н., Козлов В.И., 1999, с. 29–30).

Добавим к этому также соблюдение определенных норм бытового поведения: осуждение пьянства, строгий запрет на табакокурение («кто курит табак, тот хуже собаки»), на употребление ругательств и на дружбу с никонианами-«щепотниками», которые крестятся не двумя перстами, как старообрядцы, а тремя – щепотью («с щепотником не водись, не дружись, за один стол не садись») (Татаринцева М.П., 2002, с. 101).

В отличие от православных Тувы, в жизни которых в наше время религии отведено не столь большое место, у старообрядцев вся жизнь от рождения до смерти подчинена строгим религиозным требованиям Устава, регламентирующего отправление необходимых обрядов, жизненное поведение в будни и праздники. Молитва и труд – вот две основные составляющие жизни старообрядцев. Для них жизнь бренного тела на земле временна и быстротечна, а душа бессмертна, вечна, поэтому каждый день нужно проводить в молитвах, чтобы спасти ее (в день на это уходит по два часа, а в дни религиозных праздников по шесть-семь часов).

Однако аскетичная жизнь в труде и молитвах не каждому по силам, поэтому в разных старообрядческих толках и согласиях наблюдается тенденция к адаптации, приравниванию этих групп населения к общепринятым нормам и правилам, по которым живут все. Менее аскетично и подвержено мирскому влиянию белокриницкое согласие.

В настоящее время отголоском радикальных взглядов староверов на государство и власть является отказ некоторых членов их общин от ваучеров – изобретения перестроечных времен, а также от честно заработанных пенсий. Отказ от последних объясняют тем, что жить нужно только своим трудом, только тем, что можешь заработать сам. Старообрядцы, придерживающиеся столь ортодоксальных взглядов, добывают средства к существованию частным огородом, мелкой подработкой (уборка помещений, вязание носков и сбор лекарственных трав на продажу и т.д.) либо пользуются материальной поддержкой и помощью состоятельных родственников, что, согласно их вере, не возбраняется (Татаринцева М.П., 2002, с. 106–107).

Есть у них и скиты – небольшие монастыри для отшельников. Отшельничество высоко ценится как у поповцев, так и у беспоповцев.

Современные обитатели скитов не столь категоричны в желании уединиться от внешнего мира, они поддерживают отношения с родственниками, которые навещают их. М.П. Татаринцева отмечает, что есть у староверов и другой способ «уйти от мира» – это келейность, уединение в пределах своего дома. Старикам выделяется отдельная, изолированная избушка-временка с отдельным входом со двора. В ней они доживают свой век, избегая общения даже с членами своей семьи. Среди них в основном преобладают женщины (Татаринцева М.П., 2003, с. 147, 149).

Христианство в Туве также представлено Русской православной церковью, которая имеет достаточно стабильное количество прихожан. Они в основном формируются на основе существующих семейных традиций. На территории республики, по данным 2010 г., действует три церкви:

– местная православная религиозная организация (МПРО) прихода Троицкой церкви г. Кызыла РТ Абакано-Кызылской епархии Российской православной церкви (РПЦ); настоятель – иерей Вячеслав Дементьев;

– МПРО прихода храма святителя Иннокентия Иркутского г. Турана РТ Абакано-Кызылской епархии РПЦ; настоятель – иерей Николай Павлов);

– МПРО прихода Иконы Божьей Матери с. Сарыг-Сеп РТ Абакано-Кызылской епархии РПЦ; настоятель – архимандрит Алексей Скороходов.

При православной церкви действует воскресная школа по изучению Библии и истории христианства. Ее посещают люди различного возраста, около 40% из них детского и юношеского возраста. В последние годы в церковь часто обращаются с просьбой о проведении тех или иных обрядов. Например, количество крещений увеличилось до 200, венчаний – до 30 в год, в то время как при социализме подобных обрядов совершалось не более 10 в год (Хомушку О.М., 1998, с. 112; Татаринцева М.П., 2002, с. 99).

Нетрадиционные религиозные организации. Наряду с традиционными религиями в последние годы в Туве широко распространились нетрадиционные конфессии в различных вариантах, а также другие неорелигиозные объединения. По данным Министерства юстиции на январь 2004 г., на территории республики официально действовали 47 религиозных организаций, из них 27 были сосредоточены в Кызыле, где наблюдается наиболее активная культурно-религиозная жизнь. В процентном соотношении они распределялись следующим образом:

буддисты – 53%, шаманисты – 29%, протестанты – 16%, православные – 2,2%, старообрядцы – 0,8% (Монгуш М.В., 2010, с. 160).

Несмотря на количественное преимущество традиционных религиозных организаций (преимущественно буддийских и шаманских), влияние нетрадиционных конфессий на тувинскую среду достаточно большое. Из них наиболее широкомасштабную деятельность ведут религиозные организации протестантского направления, имеющие свои филиалы не только в крупных городах, но и в отдаленных кожуунах республики, где преимущественно живут только тувинцы. Следовательно, контингент верующих здесь пополняется не столько за счет русскоязычного населения, сколько коренных жителей. По степени распространенности среди них наиболее влиятельными являются следующие объединения.

Южнокорейская церковь Сун Бок Ым. Полное название церкви – Корейская церковь христиан веры полного Евангелия Сун Бок Ым. Ее главный руководящий центр находится в Сеуле (Южная Корея). Свою деятельность в Туве церковь начала в мае 1995 г.; в настоящее время в республике насчитывается 10 приходов (молитвенных домов). Первым пастором, который начал свои проповеди среди тувинского населения, был Ли Чун Сун. У общины имеется свой офис в Кызыле. Финансирование поступает из Чимкента (Узбекистан), где находится региональная структура церкви.

Миссионерская деятельность южнокорейских пасторов рассчитана исключительно на тувинцев. Религиозная литература издается на тувинском языке, на нем же проводятся богослужения, поются религиозные гимны, сочиненные тувинскими авторами. Одним из них является бывший заключенный, а ныне прихожанин церкви Александр Саржат-оол (Walters Ph., 2001, с. 36).

Деятельностью церкви охвачены все кожууны Тувы, за исключением Бай-Тайгинского, где местное население принципиально выступает против всех нетрадиционных конфессий. Соборания проходят два раза в неделю в помещении кинотеатра «Найырал» в Кызыле. Внутри общины прослеживается четкая иерархия. Функции руководства и координации выполняют старейшины собрания. Рангом ниже находятся так называемые служебные помощники.

Каждое собрание начинается с молитвы. Затем пастор или один из старейшин разъясняет значение того или иного стиха из Библии. После этого хор тувинских подростков исполняет песню, прославляющую бога. Затем слово берет пастор. Его выступление, как правило, носит эмоциональный характер; суть его речи сводится

к тому, что «Господь любит нас, и мы должны любить Его и наших братьев по вере». Во время выступления по рядам проходят служебные помощники и собирают деньги на нужды общины. Каждый дает сколько может.

Когда собрание считается формально законченным, оно фактически продолжается еще в течение 20–30 минут в холле кинотеатра. Люди делятся впечатлениями от прошедшего собрания и своими житейскими новостями. Однако весь процесс общения проходит под контролем служебных помощников общины. Они просят приводить новых людей на собрание и проводить агитацию среди населения с целью привлечения большего числа сторонников. Подобный подход очень напоминает построение маркетинговой пирамиды.

Всех своих прихожан старейшины знают в лицо. Поэтому они сразу видят нового человека и стараются оказать ему всяческое внимание, показывая тем самым, что его приход не безразличен для общины и прихожан.

На регулярно проводимых богослужениях всегда присутствуют люди молодого возраста. Пастор уделяет им значительно больше внимания, чем взрослым прихожанам. Он старается вовлечь их в жизнь общины, предлагает активно участвовать в проведении собрания. Молодежь общины представляет собой достаточно сплоченный коллектив, в котором нет людей русской национальности. Они несколько обособлены от общей массы тувинской молодежи. Их объединяет не только общность религиозных интересов, но и крайне негативное отношение к употреблению спиртных напитков, наркотиков, курению и сквернословию, которым подвержена обычная молодежь. Однако в целом они настроены весьма дружелюбно к своим сверстникам и всегда готовы принять в свои ряды новых членов. Религиозные убеждения они готовы отстаивать даже перед старшим поколением, для которого буддизм и шаманизм более предпочтительны.

Только в Кызыле численность прихожан составляет свыше 600 человек; большинство из них являются «активными верующими», регулярно посещающими церковные службы, занятия по изучению Библии и ведущими миссионерскую деятельность. Они гораздо лучше знакомы с догматами христианства, чем верующие буддисты с догматами буддизма. На сегодняшний день это одна из наиболее массовых в Туве протестантских церквей.

Интересным моментом является то, что руководством церкви настойчиво используется идеологема следующего содержания: «На земле есть богоизбранные народы, через которые Господь распро-

страняет слово Божие на другие народы. Среди тюркских народов это тувинцы. Все тюрки вышли из Тувы. Здесь их корень. И, значит, отсюда христианство пойдет сначала на соседние народы – алтайцев и хакасов, а потом дальше. Господь избрал тувинский народ для этой миссии». Следует заметить, что эта идеологема прекрасно вписывается в так называемую *тувацентрическую* картину мира, свойственную многим тувинцам, особенно слабо затронутым русским влиянием. В разговорной речи многих из них мир делится на Туву и то, что лежит за ее пределами, т.е. за Саянами. Обычно так и принято говорить: «уехал за Саяны», «приехал из-за Саян», «живет за Саянами» и т.д. Географический центр Азии, находящийся в столице республики, выполняет в этой картине также роль символического центра мира. Одновременно для многих людей именно обелиск, посвященный центру Азии, является символом Тувы. Среди части тувинского населения бытуют также представления, что в Туве находится священная буддистская страна Шамбала, которую локализуют в окрестностях поселка Шамбалыг Кызылского кожууна. Ряд примеров мог бы быть продолжен. Поэтому неудивительно, что представления о богоизбранности прекрасно вписываются в эту картину мира и способствуют адаптации протестантизма к местной культуре (Мышлявцев Б.А., Юша Ж.М., 2002, с. 96–105).

В 1997 г. в церкви произошел раскол, в результате которого была создана новая религиозная община «Шынче орук» («Путь к истине»). Ее руководителем стал пастор тувинской национальности Альберт Шин. Прихожане первой и второй церкви придерживаются пятидесятнического направления (Хомушку О.М., 1998, с. 113). Те и другие считают, что буддизм тувинцам, как, впрочем, и корейцам, ничего, кроме нищеты не принес, поскольку он требует от своих последователей пассивного созерцания и отказа от материальных благ. Христианство им кажется более привлекательной религией, способной привести народ к всеобщему процветанию.

Исследователи Б.А. Мышлявцев и Ж.М. Юша проводили в 2002 г. опрос среди прихожан церкви. Их ответы о причинах принятия христианства, об отличиях христианства от буддизма оказались достаточно однотипными. Буддизм, по их словам, – это «поклонение мертвым идолам», христианство – не поклонение, а «жизнь с Живым Богом». Буддисты обращаются с молитвами к иконам, фотографиям и камням, поэтому их молитвы бесполезны. Напротив, в этих предметах гнездятся бесы, в том числе и в портретах Далай-ламы XIV. Обращаясь напрямую к Иисусу, «Живому Богу», человек может рас-

считывать на исполнение высказанной в молитве просьбы. Все опрошенные, по их словам, являлись в прошлом буддистами или шаманистами. Однако компетенция этих людей (так же как и опрошенных нехристиан) в буддизме весьма низкая. Буддизм представляется им как совокупность традиционных тувинских обрядов, в большинстве своем имеющих добуддистское происхождение (Мышлявцев Б.А., Юша Ж.М., 2002, с. 96–105).

Примечательно то, что последователи церкви не стремятся к полному отказу от своей культуры, а тем более от родного языка. Они представляют собой некую этноконфессиональную группу, где каждый человек находит то, чего по ряду причин не мог найти прежде – авторитетного лидера, который оказывает ему всяческую помощь и поддержку; твердую веру в Бога, поддерживаемую регулярным участием в церковной жизни. Такое положение делает их «чужими среди своих», поскольку для традиционных буддистов и шаманистов их выбор более чем непонятен.

Интересно обстоит дело с представлениями о мире духов у последователей этой церкви. Они не отвергают традиционных представлений о духах, однако относят их всех к слугам дьявола (для его именованья используется имя традиционного бога подземного мира Эрлик-хаан). В качестве наименований для злых духов используются традиционные термины *аза*, *четкер*, *буктар* (категории вредоносных духов). По мнению последователей церкви, духи-хозяева местности, гор, рек (*чер ээзи*, *даг ээзи*, *суг ээзи*) являются, на самом деле, слугами дьявола, «они не хозяева этих мест, а просто здесь живут», поэтому поклонение оваа, культовым сооружениям в честь этих духов, рассматривается ими как поклонение дьяволу (Мышлявцев Б.А., Юша Ж.М., 2002, с. 96–105).

В качестве одной из причин популярности южнокорейской церкви Сун Бок Ым в Туве Б.А. Мышлявцев и Ж.М. Юша указывают на сходство экстатического состояния, переживаемого верующими во время молений с состоянием шамана во время камлания. Речь идет о так называемой глоссолалии, когда человек при «нисхождении Святого Духа» начинает говорить на «иных языках». По словам проповедников, «иные языки» нужны человеку для общения с Богом, при этом злые духи (*бук*, *четкер*) и дьявол (*Эрлик-хаан*) не могут подслушать и понять этот разговор. Сами тувинцы уверены, что во время таких молений они общаются с Богом напрямую; а в благость действий шамана или ламы они категорически не верят (Мышлявцев Б.А., Юша Ж.М., 2002, с. 96–105).

В конце 1990-х гг. на почве неприязни к буддизму прихожане церкви учинили в Улуг-Хемском кожууне акт вандализма. Они публично сжигали портреты Далай-ламы, призывали народ отказаться от буддизма и шаманизма, у которых, якобы, нет будущего в Туве, и добровольно принять христианство (Walters Ph., 2001, с. 36–38). По словам одной шаманки, они также призывали население сдавать им тос-караки – специальные ритуальные ложки с девятью углублениями, предназначенные для проведения обрядов, обеспечивающих связь человека с духами-хозяевами местности.

Мнение тувинцев, принявших протестантизм, и тувинцев, не сделавших это, друг о друге весьма нелестное. Например, среди непротестантов существует мнение, что южнокорейские пасторы, пользуясь своим авторитетом, склоняют прихожанок к сожительству, заставляют верующих жертвовать свои квартиры и имущество в пользу церкви и т.д. С появлением протестантских общин жители некоторых территорий связывают ухудшение климата, увеличение числа стихийных бедствий: «Хозяева гор и воды недовольны, что народ разделился на две части».

Тувинцы-протестанты, в свою очередь, жалуются на агрессивное отношение со стороны тувинцев-нехристиан. Ситуация различается от района к району, однако везде присутствует значительное количество людей, недовольных распространением христианства (Мышлявцев Б.А., Юша Ж.М., 2002, с. 96–105).

Между тем активисты тувинского отделения церкви Сун Бок Ым регулярно выезжают в Чимкент для обучения. Местные правоохранительные органы в их дела сильно не вмешиваются, хотя в местной прессе появляются публикации о том, что в секте занимаются «зомбированием».

Община Свидетелей Иеговы. Свидетели Иеговы, как известно, объединены в международную религиозную организацию, которая до 1931 г. была частью «Исследователей Библии», основана в конце 70-х гг. XIX в. Чарльзом Расселом в США. По подсчетам самой организации, на август 2010 г. число ее членов во всем мире достигло свыше 7 млн. человек. Их главный религиозно-административный центр находится в Бруклине в Нью-Йорке. Организация зарегистрирована властями как религиозная, с соответствующими налоговыми льготами, и как издательская. Для нее характерен иерархический принцип организации, называемый *теократическим правлением*, отображающим их представления о том, что они являются организацией Бога на земле.

По всему миру существует более 100 тысяч собраний Свидетелей Иеговы. Проповедь ведется в 236 странах, в том числе и в России.

В Туве община Свидетелей Иеговы была официально зарегистрирована в 1993 г., в августе 1999 г. прошла перерегистрацию. Эта община представляет собой довольно крупное объединение, которым руководит тувинец – Вячеслав Чанзан-оол.

Следует отметить, что последователи этого религиозного направления есть не только в столице республики; их можно встретить также в Туране, Ильинке, Владимировке и Сукпаке.

Важным моментом для последователей Свидетелей Иеговы является крещение, которое осуществляется не сразу, а после истечения какого-то времени, когда новый последователь зарекомендует себя как активный служитель и пропагандист веры. Сейчас в Кызыле насчитывается более 100 крещеных членов общины, больше половины из них тувинцы. От принявшего крещение свидетеля Иеговы требуется привести весь свой образ жизни в соответствии с декларируемыми ими морально-этическими принципами.

Свидетели Иеговы, в частности, отказываются праздновать дни рождения, государственные и светские (Новый год, 8 Марта, 1 Мая, 9 Мая) праздники, поскольку считают их нехристианскими, берущими свое начало в язычестве. Они отрицательно относятся к иконам, потому что икона – не Бог, а идол. Они также отказываются и от любых видов приема цельной крови; каждый член общины обычно имеет при себе письменный отказ от переливания крови, оформленный на специальном бланке. Медицинские работники часто сталкиваются с отказами свидетелей Иеговы от переливания крови.

Так же, как и представители большинства христианских церквей, свидетели Иеговы считают, что их вероучения основываются на Библии. Они широко ее используют для того, чтобы обосновать положения своего вероучения. Среди особенностей их религиозных воззрений можно отметить следующее: употребление имени Иегова как личного имени единого Бога; отрицание учения о Троице; Иисус Христос – сын Бога, вторая личность во Вселенной, искупитель человечества, глава христианского собрания, посредник между Богом и людьми (первосвященник), но он не является Всевышним Богом; Святой Дух – это действующая сила Иеговы, а не лицо и не часть Троицы.

Миссионерское общество «Христианин». Общество было зарегистрировано в 1993 г., относится к российскому Союзу христиан веры евангельской. Оно также является достаточно разветвленной и влиятельной религиозной организацией. Данное направление имеет целую сеть «дочерних» объединений практически во всех кожуунах республики, даже в таких, как Тес-Хемский и Эрзинский, где тради-

ционно очень сильны позиции буддизма. В настоящий момент в Туве действует более 20 церквей, относящихся к этому обществу.

Общество «Христианин» имеет достаточно тесные связи с американской религиозной организацией «Ассамблея Бога». Ее представители неоднократно приезжали в республику. Один из американских пасторов Майкл Чаунинг уже несколько лет работает в обществе на постоянной основе.

В последнее время это течение стало представлять собой серьезную религиозную и политическую силу в тувинском обществе. Об этом, прежде всего, говорят факты вандализма, осуществляемые сторонниками общества. Так, в Эрзинском районе ими неоднократно осквернялись и даже предпринимались попытки уничтожить буддийские и шаманские святыни. Такие действия, естественно, приводили к конфликтным ситуациям. Однако каждый раз удавалось избежать серьезного столкновения, во многом благодаря вмешательству буддийских лам, и привести общество к примирению. Это при том, что Эрзин – район фактически мононациональный (в нем проживает лишь несколько русских семей, в основном – военные). Расположен он на границе с Монголией. Русское влияние в Эрзине никогда не было сильным, зато всегда были сильны монгольское влияние и буддизм. Именно оттуда вышли большинство известных тувинских лам. Однако сложившаяся в настоящее время конфессиональная ситуация не позволяет больше характеризовать район как «буддистский».

В Эрзине проповедники-христиане не испытывают недостатка в прекрасно изданной на тувинском языке религиозной литературе. Подобную литературу можно обнаружить и во многих труднодоступных чабанских поселениях. Буддистской литературы у местных жителей практически нет. Работа проповедников прекрасно адаптирована к тувинской аудитории. Сведения о христианстве тувинские дети начинают получать уже со школьного возраста от своих учителей-пятидесятников. На таком фоне можно прогнозировать дальнейшее расширение протестантской общины в Эрзине.

Общество «Христианин» ранее возглавлялось пастором А. Мироненко. Но весной 2000 г. между ним и рядом прихожан возникли разногласия, связанные с соблюдением ряда культовых предписаний. Вследствие этого А. Мироненко отказался от руководства и возглавил одну из кожуунных общин в городе Ак-Довураке.

Анализируя деятельность данного общества, О.М. Хомушку отмечает хорошо поставленную систему обучения его последователей (регулярно проводятся конференции, школы и другие формы обуче-

ния), а также щедрое финансирование, благодаря которому осуществляются аренда помещений, оказание материальной помощи последователям, обеспечение их необходимой литературой, оплата услуг по переводу изданий на тувинский язык (уже осуществлен перевод Библии) (Хомушку О.М., 1998, с. 113–116).

Весной 1997 г. общество организовало в Кызыле презентацию фильма «Иисус Христос» на тувинском языке. На мероприятии присутствовала делегация христианских миссионеров из США, специально приехавшая в Туву по этому случаю. Она привезла с собой видеокассеты с фильмом, которые в конце презентации были бесплатно розданы всем присутствующим. Им также достались литература и гуманитарная помощь.

Принятие частью населения тувинцев христианства способствовало тому, что эта религия в Туве перестала быть прерогативой только русских. Чтобы поддерживать эту тенденцию и впредь, в жизнь общества внесено много этнических черт: прихожанам разрешено носить национальную одежду, службы ведутся на тувинском языке, устраиваются традиционные чаепития и т.д. (Walters Ph., 2001, с. 36).

Причина, заставляющая многих тувинцев вступать в нетрадиционные конфессии, на наш взгляд, состоит не только и не столько в том, что их привлекают щедрые дары (хотя в условиях общего экономического спада это и выглядит весьма привлекательно), сколько в низком образовательном уровне тувинских лам, которые в отличие от тех же иностранных миссионеров не умеют выступать перед населением с содержательными лекциями по основам буддийского учения, пропагандируя тем самым традиционное для своего народа мировоззрение. Эту миссию в Туве выполняет геше Джампа Тинлей, по знаниям, умению общаться с аудиторией которому равных нет.

Другие религиозные движения. В Туве представлена также еще одна ветвь протестантизма, насаждаемая с Запада – церковь «Прославления». Ею проводятся мероприятия с участием проповедников из Абакана, поскольку она связана с централизованной церковью, которая находится там, а также иностранных миссионеров из Шотландии и США. В 2000 г. церковью был организован семинар «Семья-2000», в котором приняли участие и другие пятидесятнические объединения – миссионерское общество «Христианин» и церковь Сун Бок Ым (Тюркские народы, 2008, с. 182).

По сведениям О.М. Хомушку, к распространению деятельности зарубежных миссионеров местные жители относятся в целом неодобрительно: 44,29% опрошенных респондентов воспринимают появле-

ние таких миссионеров и религиозных объединений отрицательно, 37,78% – индифферентно и только 16,43% – положительно (см.: Тюркские народы, 2008, с. 168).

Следует заметить, что ни одно из официально представленных в республике конфессиональных направлений, в отличие от других регионов России, не имеет политической ангажированности (Анайбан З.В., 1999, с. 240–242). Опыт проведения выборов на российском и республиканском уровнях действительно показал, что религиозный фактор местными политиками в Туве не использовался. Не отмечены и факты, свидетельствующие о том, что религия вызывала межэтническую напряженность и конфликты.

Представленные в статье материалы показывают, что христианское, главным образом русское, население появляется в крае в середине XIX в. Тогда и начинается знакомство тувинцев с русским языком и христианством.

Хотя Тува и являлась в то время отдаленной провинцией Цинской династии Китая, на ее территории стабильно проживало русское население, которое находилось под патронажем Русской православной церкви (РПЦ). В то же время среди тувинского населения, находящегося в составе китайского государства, миссионерская деятельность не велась. Более того, РПЦ не поощряла крещение тувинцев, чтобы избежать осложнения политической обстановки в крае, которое могло бы ухудшить положение русской колонии.

В дальнейшем, в период Тувинской Народной Республики (1921–1944) и после вхождения Тувы в состав СССР в 1944 г., растущее русское влияние сопровождалось мощной антирелигиозной кампанией, направленной не только против шаманизма и буддизма, но и православия. Следует заметить, что в этих условиях процесс русификации, или приобщения тувинцев к русскому языку и культуре, не сопровождался их христианизацией. Компетентность тувинцев в сфере христианства была крайне низкой. Изначально принятая РПЦ в Туве позиция «православие для русских» сохранилась в общих чертах до наших дней.

Буддистская церковь в Туве также никогда не ставила своей целью распространение буддизма среди русских. Число православных тувинцев, как и число русских-буддистов, чрезвычайно мало. При этом последние в основном или не местные русские, или те, кто долго жил в больших городах за пределами Тувы, там приняли буддизм и потом вернулись. В целом для православной и буддистской общины Тувы на протяжении всего периода их взаимодействия ха-

рактен мононациональный состав (Мышлявцев Б.А., Юша Ж.М., 2002, с. 96–105).

Отношение тувинцев к христианству как к «религии русских» нейтрально, однако отношение к распространению христианства среди тувинцев крайне отрицательно. Так, появление многочисленных протестантских молельных домов воспринимается населением как появление чуждых им элементов. В то же время какая-то часть тувинцев добровольно принимают протестантизм. И став протестантами, они резко противопоставляют себя русским, особенно по конфессиональному признаку (православные-протестанты). Тувинцы-нехристиане, к сожалению, часто не знают о существующих между православием и протестантизмом различиях и противоречиях, что свидетельствует об их низкой компетентности в этих вопросах.

По мнению некоторых авторов, протестантизм на данном этапе развития представляет собой внутреннее для тувинской культуры явление, что позволяет говорить об образовании тувинского варианта протестантизма, об его достаточно успешной адаптации к современной тувинской культуре.

В целом для современной конфессиональной ситуации в Туве характерна поликонфессиональность, в которой присутствуют две тенденции: возрождение и развитие традиционных религиозных верований и возрастающее влияние новых, преимущественно протестантских религиозных направлений, ранее не имевших распространения в республике. При этом следует заметить, что процесс христианизации тувинского населения представляет собой форму этнокультурного взаимодействия, протекающего на фоне серьезного социального, экономического, отчасти культурного кризиса. В широком смысле этот процесс может рассматриваться как яркий пример влияния одной из разновидностей западной идеологии, связанной с индустриальной цивилизацией, на общество, культура которого еще в недавнем времени была традиционной.

M.V. Mongush

CHRISTIAN COMMUNITIES OF TUVA: SHORT SKETCH

The article is about activity of traditional Christian organizations and also nontraditional religions in Tuva: the South Korean church of Christians of belief of evangelical "Sun Bok Ym", a community of Witnesses of Jehovah, a missionary society "Christian" and some other religious movements which were widely adopted in republic after disintegration of Soviet Union in 1991.

Key words: *Siberia, Tuva, Christianity, nontraditional religions, confessional situation, protestant communities, the South Korean church, Jehovah Witnesses, missionaries, confessional identity.*

Библиографический список

- Анайбан З.В. Межнациональные отношения в Туве в 1990-е гг. М., 1999. 336 с.
- Анайбан З.В., Губогло М.Н., Козлов М.С. Формирование этнополитической ситуации. Т. 1: Очерки по истории постсоветской Тувы. М., 1999. 240 с.
- Беннигсен А.П. Доклад «Русское дело в Урянхайском крае». СПб., 1913. 56 с.
- Дулов В.И. Социально-экономическая история Тувы. М., 1956. 608 с.
- История Тувы / под ред. С.И. Вайнштейна, М.Х. Маннай-оола. 2-е изд. Новосибирск, 2001. Т. 1. 450 с.
- Монгуш М.В. Один народ: три судьбы. Тувинцы России, Монголии и Китая в сравнительном контексте. Осака, 2010. 358 с.
- Москаленко Н.П. Этнополитическая история Тувы в XX в. М., 2004. 204 с.
- Мышлявцев Б.А., Юша Ж.М. Потестантизм и его влияние на этнические процессы в современной Туве (2002 г.) // Проблемы межэтнического взаимодействия народов Сибири. Новосибирск, 2002. С. 96–105.
- Татаринцева М.П. Архаичные элементы в образе жизни и духовной культуре старообрядцев Тувы // Ученые записки Тувинского института гуманитарных исследований. Кызыл, 2002. Вып. XIX. С. 97–112.
- Татаринцева М.П. Старообрядческие скиты в верховьях Енисея // Ученые записки Тувинского института гуманитарных исследований. Кызыл, 2003. Вып. XX. С. 141–148.
- Тюркские народы Восточной Сибири. М., 2008. 421 с.
- Хомушку О.М. История религии в культуре тувинцев. М., 1998. 198 с.
- Walters Ph. Religion in Tuva: Restoration or Innovation? // Religion, State and Society. Vol. 29, No.1. 2001. С. 23–38 (на англ.яз.).

Н.И. Осмонова

Кыргызско-Российский славянский университет, Бишкек

СЛОВО КАК СИМВОЛ

В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ КЫРГЫЗОВ

На основе анализа широкого круга философских, фольклористских и этнографических источников раскрыта символическая функция и социальная роль слова как символа в традиционной культуре кыргызов. Слово как символ рассмотрено не только как основное средство хранения и передачи сакральной информации, но и проанализировано как неотъемлемый способ познания и освоения мира, посредством которого человек традиционного общества моделировал реальность. Раскрыта специфика мифологического мышления как нерасчлененного синкретического единства части и целого, общего и частного, вещи и слова, субъекта и объекта, породившего мифологический изоморфизм и «вербальную магию» (веру в магическую действенность слова). Подвергнут анализу феномен сказительного творчества манасчи, через